

С ДНЕМ
ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

23
Февраля

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ БОЕВЫЕ НАГРАДЫ

Ветеран Великой Отечественной войны Иван Михайлович Чистяков с прошлого июня отсчитывает 93-й год своего рождения.

Он из тех немногих людей, кто старается не обременять других своими проблемами и заботами. Даже, когда сильно заболит, не любит, когда к нему вызывают врача на дом. По-стариковски поворачивает немножко: «Зачем людей отнимают? У них без меня есть заботы посерьезнее».

Очевидно, ему, пережившему ад войны и не раз видевшему смерть в лицо, «мирные» болячки (даже, если единственный способ от них избавиться – операция), кажутся несерьезными, которые проходят не сразу, но постепенно забываются. Удивительное чувство скромности у этого человека.

Жаль, что с годами тускнеет память. Ранения и контузии не прошли бесследно. В молодости, вскоре после возвращения домой, он еще делился своими воспоминаниями с близкими. Рассказывал о том, где довелось пройти призывнику, минирова мосты, железнодорожные станции и другие значимые объекты, чтобы не достались врагам! Сколько раз без сознания его откапывали из-под разрушенных зданий или засыпанного землей. Ему повезло: сохранила судьба.

На фронтах Великой Отечественной проливали кровь и два его бра-

та: Павел и Алексей. Младший, Алексей, служил в танковых войсках. Выйдя живым из боя, он был сражен шальной пулей.

Не любит ветеран хвастаться своими подвигами, не в его это характере. Но боевые награды говорят сами за себя. За годы службы, которая для жуковского паренька Ивана Чистякова длилась с февраля 1940 по март 1948-го (он служил в составе пятого отдельного мостового железнодорожного батальона), командиром отделения дошел до Берлина, участвовал в восстановлении народного хозяйства на территории Германии, в окрестностях города Потсдам на Одере.

За героизм и мужество, проявленные в боях с врагом, наш земляк удостоен ордена Красной звезды, медалей: «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и многих юбилейных наград.

Секрет долголетия ветерана заключается в крепких кровных узах. Родовые чувства строго соблюдаются, их чтят. Из поколения в поколение прививают чувство уважения к старшим. И, как исстари ведется, новорожденным дают имена дедов и прадедов. Среди мужских имен в роду особенно популярны Иваны, Михаилы, Павлы. В честь героического деда Ивана названы два внука, а в Чухломе живет его полный тезка – Иван Ми-

хайлович Чистяков.

Тесную связь поддерживают многочисленные сестры, братья, племянницы и племянники, вся их большая родня.

Особенно благодарен Иван Михайлович, что свела его судьба с той самой лучшей и единственной на свете женщиной, с которой вместе уже шесть десятков лет. Свою Любушку он знал еще с малолетства, когда старшая сестра водилась в няньках в их доме в Марьине. В армию уходил – девчонкой помнил, а вернулся, сразу понял, что лучшей жены не найти. Старшая по возрасту среди братьев и сестер, она была главной помощницей матери. Оставшись без отца, рано пошла работать в колхоз. А в войну трудилась на торфяниках под Москвой, за что удостоена почетного звания «Труженица тыла».

Каждый день – по будням, в праздники в доме у Ивана Михайловича и Любови Александровны Чистяковых бывают гости. Чаще всего приходят дочь Галина и сын Николай, проживающие в поселке. На лето приезжают с севера дочь Александра с внуком. Нынче они окончательно решились на переезд, чтобы ухаживать за старенькими родителями.

Галина КОРОТАЕВА.

На снимках: сверху – супруги Чистяковы; внизу слева – «На добрую память маме от сына Ивана. Германия. Потсдам, 21.08.45 года».

Празднование Дня Победы в Кадые

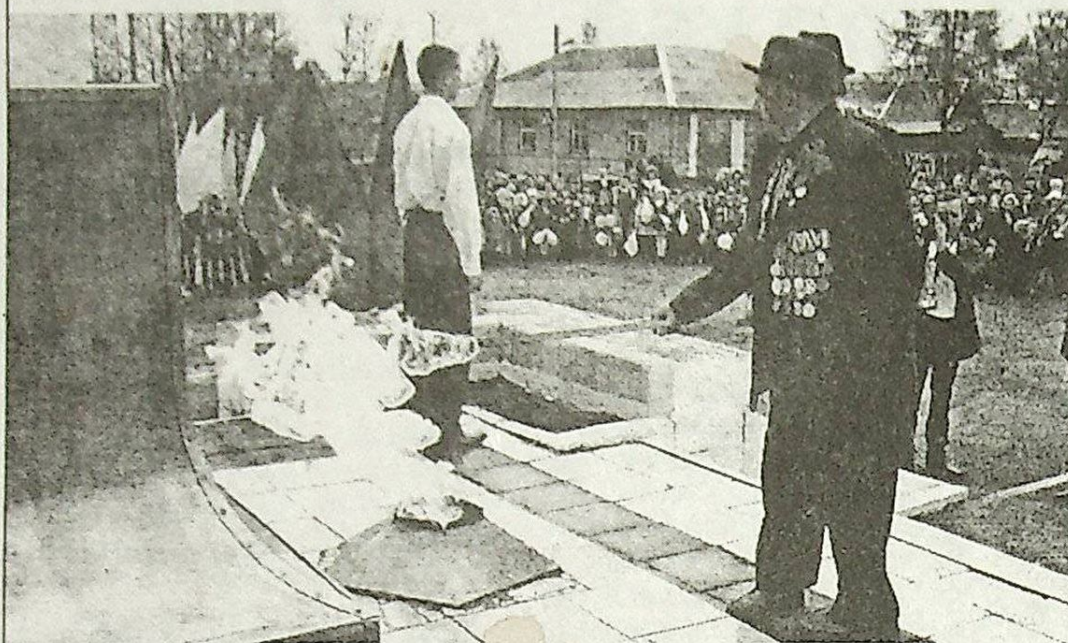

Фото Светланы МЕТЛОВОЙ.

А память чувствительней, память острее. У памяти страшная сила...

Как мало их осталось, тех, кто грудью, собственной кровью, смелостью и русской необузданной удалой завоевал нашу свободу и независимость, мир во всем мире.

Мы, наши дети и внуки не должны забывать историю страны, тех, кто защитил нас от нашествия нацистской чумы.

Судьба никогда не давала поблажек этому человеку, но в свои 88 лет он выглядит удивительно жизнерадостным, уверенным в себе, настоящим хозяином судьбы.

ТЯЖЕСТЬ МЕДАЛИ «ЗА ОТВАГУ»

В Комплексном центре состоялась встреча детей и проживающих в отделении временного проживания с фронтовиком Сергеем Александровичем Соловьевым.

Ребятишки в начале встречи настороженно притихшие, исподтишка наблюдали за гостем, к концу беседы стали наперебой задавать вопросы ветерану, трогать солдатские награды.

Внимательно слушали дети воспоминания Сергея Александровича о нелегком пути солдата, о его верном боевом друге «максиме», который

был способен давать 250 выстрелов в минуту.

Да, память солдатская, боевая...

«Она всем убитым местечко дала –

От маршала и до солдата.

Для малых она бесконечно мала,

Больших – бесконечно богата.

Под танк угодить – что ж, обычное дело.

На штык напориться – не диво.

Военная память, как танк, тяжела.

Как примкнутый штык молчалива.

Трогательно было на-

блюдать, когда тонкие детские пальчики осторожно трогали фронтовые награды. Дети были удивлены тяжести медали «За отвагу» по сравнению с другими медалями. И первым вопросом от мальчишек был: «За что Вы получили эту медаль?» Прозвучал ответ, достойный мужчины: «Я никогда не прятался за спинами других».

Ветеран ушел со встречи довольным, с букетом ярких гвоздик и сувениром, изготовленным руками детей, унося в своей душе чистые, наивные, любопытные и

искренние детские глаза, милые улыбки, на сотовом телефоне свои фотографии в окружении ребят-тишек.

Воспитанники проводили фронтовика до крылечка, пожелав ему крепкого здоровья и ясного неба над головой.

Долго смотрели ему вслед, а он шел, слегка сутулясь, твердой походкой, бережно прижимая к груди цветы и детские подарки.

В. ГРУЗИНЦЕВА,

социальный педагог отделения психолого-педагогической помощи семье и детям.

ПЕРВЫЙ БОЙ ПРИНЯЛ ПОД МЦЕНСКОМ

Сергея Александровича Соловьева, гостя детишек КЦ СОИ, призывали в армию шестого сентября 1941 года. В то время угроза Советскому Союзу исходила не только со стороны фашистской Германии, но и милитаристской Японии. Поэтому новое пополнение было необходимо для укрепления наших дальневосточных рубежей. Почти целый год нашему земляку пришлось рыть противотанковые рвы. А в 1942 году его вместе с другими солдатами погрузили в эшелоны и отправили на фронт. Боевое крещение бойцы получили почти сразу, прибыв на конечный пункт назначения станцию Мценск. Огнеметная очередь с фашистского самолета унесла немало жизней русских солдат.

Сергею Александровичу на этот раз повезло. Попал он в состав 148 дивизии, в 507 полк. Форсировал Десну и Днепр. Особенно памятные кровопролитные бои, которые проходили недалеко от Чернобыля, за деревушку Корпиловку. Почему-то советское командование держалось за нее

как за важный стратегический пункт. Несколько раз этот населенный пункт переходил от наших к немцам, и наоборот. За боевые действия, в которых он участвовал здесь, младший сержант Сергей Александрович Соловьев получил медаль «За отвагу».

Однажды часть, в которой служил наш земляк, попала в окружение. На пути к отступлению была река Припять. Штабное начальство смогло переправиться на лодке. Рядовые солдаты пытались пробиться, но оказались в кольце и были взяты в плен. Здесь Соловьев испытал все ужасы фашистской неволи. Конвоиры загнали военнопленных и мирное население в сарай. Потом пленных солдат вывели, а остальных сожгли заживо.

Пленных использовали как рабочую силу, заставляли выполнять самую тяжелую работу. Однажды немец в злобе выстрелил Сергею Александровичу в руку.

Потом наш земляк даже благодарил судьбу, что все обошлось малой кровью. Ранение помогло ему избежать небла-

говидной участи – службы во Власовской армии. В нее попадали некоторые наши пленные. Неповиновение и отказ вели к расстрелу. С утра до ночи копать траншеи – это было лучше, чем идти против своих.

В 1944 году наконец-то пришло долгожданное освобождение в лице американцев. Военнопленных передавали на Эльбе, на так называемом мосту Дружбы.

По возвращении на родину он прошел много проверок и недоверия со стороны властей. Все преодолел Сергей Александрович. Вскоре и суженую свою встретил, с которой знаком был еще до войны. Увел Шуру чуть ли не из-за свадебного стола у другого.

С Александрой Александровной они вместе уже 64 года (на снимке). Вырастили двоих детей. Есть внуки и правнуки.

В послевоенной жизни тоже не все гладко было. У Соловьевых уже была шестимесячная дочь, когда в семью пришла беда. Однажды Сергей Александрович разоткровенничался и сказал как-то в беседе, что дороги в Германии го-

раздо лучше, чем у нас. За эти слова ему дали 10 лет лагерей. Правда, после смерти Сталина срок сократили. Домой вернулся через шесть. Ох, и долгими они показались Александре Александровне. С ней, женой осужденного, в колхозе не считались. Работой нагружали самой тяжелой, а трудодни – лишь палочки. Как и выжили с дочуркой! Все пришлось продать, даже корову-кормилицу.

Когда вернулся Сергей Александрович, жизнь стала постепенно налаживаться. Бывший фронтовик работал на тракторах. Выполнял все колхозные работы: пахал, сеял, боронил. А вот документ на вождение трак-

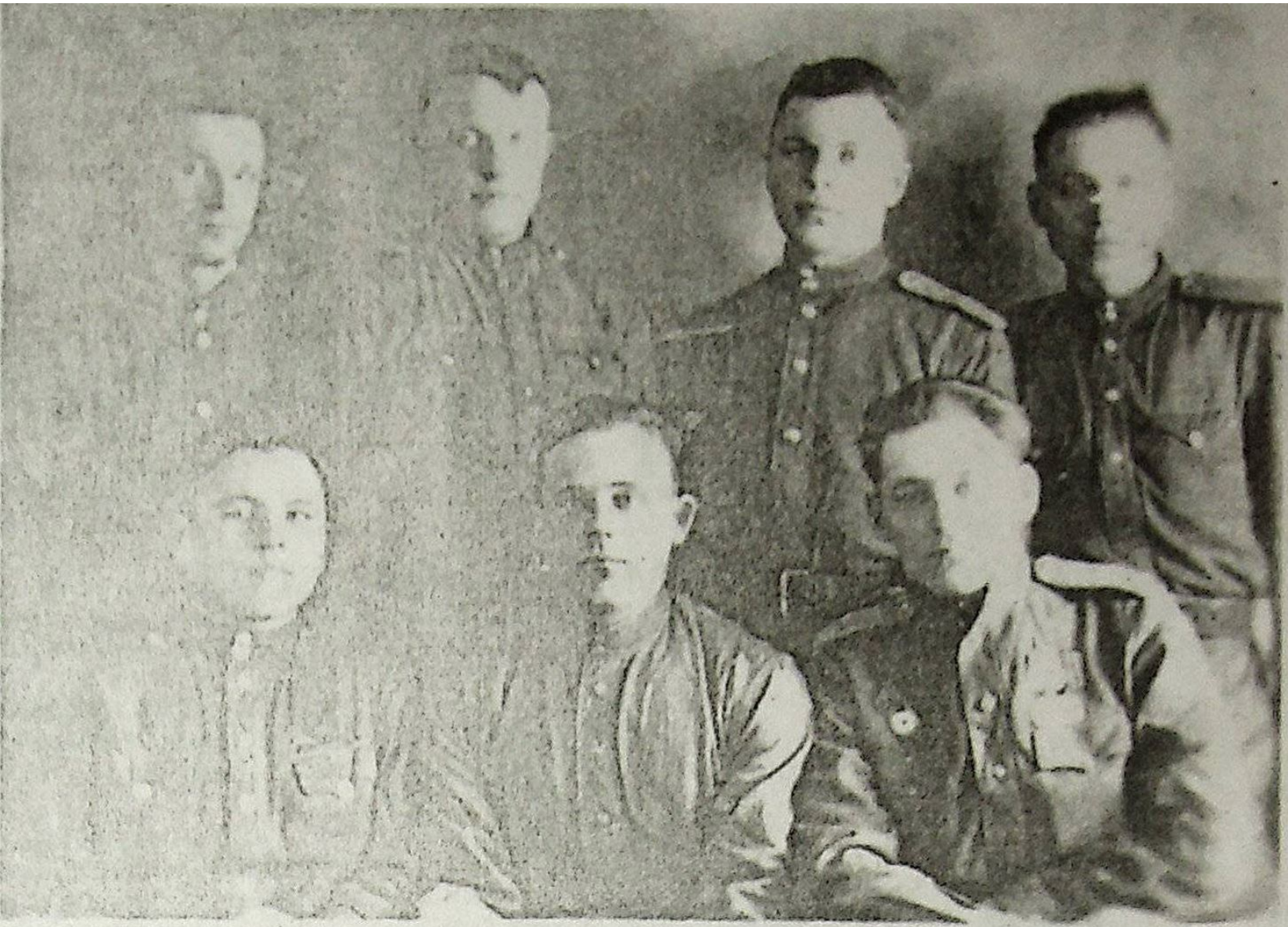
тора получил лишь в 37 лет, окончив с отличием Макаревское ремесленное училище.

Дети выросли, выучились, обзавелись семьями. Только бы жить да радоваться. Но пожар в одночасье лишил их родного гнезда. Из Рубежа, чтобы не видеть горькое пожарище, Соловьевы переехали в районный центр. Приобрели небольшую домишко.

А недавно вновь пережили большую утрату. Похоронили сына, вслед за ним – невестку.

Дочь постоянно зовет жить родителей к себе, в Ярославль. Но они решили не покидать поселка, к которому привыкли и считают своим.

Валентина КОЧЕТКОВА.

ΦΡΟΗΤΟΒΟΕ ΦΟΤΟ

Есть люди, встречи с которыми надолго остаются в памяти, люди, которые удивляют своей энергией, стремлением и желанием жить, благодарят судьбу за встречу с той самой единственной, которую ни на кого бы не променял, — однолюбы.

ХОРОШО в этом доме летом. Высокие раскидистые деревья своей тенью закрывают жилище от зноя. Сейчас зимой все прикрыто снегом. К крыльцу от дороги ведет аккуратно расчищенная тропинка. До недавнего времени в доме на Южной жили два фронтовика: Серафим Александрович Агафонов и его отец Александр Дмитриевич, который дожил до 101 года.

На сегодня Серафим Александрович — единственный участник Великой Отечественной войны не только в своем доме, но и на целой улице.

НАЧАЛО ПУТИ

Родом он из Михеева. Крестьянского рода — с отцовской и материнской линии. В семье старший. А по судьбе пришлось, что у него и его двоих братьев было две матери: первая жизнь дала, вторая выросла и родила им еще шестерых братьев и сестер.

В сорок первом окончил семилетку. А тут война. Серафим по причине юного возраста на фронт не взяли. Решил получить рабочую специальность. Поступил в Сокольское ФЗО. Но вскоре вернулся домой.

Мужики из деревни на войну поуходили, его же сверстники на лошадях пахали, сеяли, боронили, наравне со взрослыми корма возили. В их колхозе имени Ворошилова в то время коровник, свинарник, конюшня были. На всех хватало работы.

Из каждого дома в деревне провожали на фронт. Только не всем было суждено возвратиться назад.

Из семьи Агафоновых повестки вручили троим: отцу, в 1943-м — Серафиму, в 1944 — брату Вячеславу.

Александр Дмитриевич три года провел в фашистских застенках, а после освобождения еще 2,5 года — в лаге-

К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ОДНОЛЮБ

3-го Белорусского фронта.

Их бригаду стали готовить к переброске под Кеннинсберг. Учили читать карты города и окрестностей, где вражеские войска попали в окружение и яростно сопротивлялись.

Но вместо фронта миниметную роту почти в полном составе (так как там были в основном бывшие курсанты из Тейковского пехотного училища) отправили обратно доучиваться. Добிரались поездом. Пересадка была в Смоленске, а затем — в Москву. Ночью на каком-то полустанке поезд остановился. Почти все спали. Серафим вышел на перрон подышать воздухом. Слышит — стрельба кругом. Дежурную спрашивает: «Что случилось?». А она отвечает: «Конец войне!». Вот так о победе узнали. Сколько радости у бойцов было!

Однако до дома было далеко. Продолжили путь в Звенигород, в отдельный воздушно-десантный полк. Дважды довелось участвовать в праздничных парадах. Первый раз их батальон на машинах в полной форме с автоматами проследовал по Красной площади в ноябре 1945-го, а второй — на День авиации в Тушине, прыгал с самолета с парашютом.

Демобилизовался 20 марта 1949 года и уехал к тете на Урал. Работал токарем в мастерских при угольном разрезе. И очень скучал по дому, по родне. Отправился в отпуск и больше в город не вернулся.

ОБЕРЕГ

В Кадые его ждала Люба Лебедева — одна из трех жуковских девчат — работниц местной типографии. Почти семь лет длилась их разлука, только закалившая чувства. И все это время рядом с сердцем, в кармашке солдатской гимнастерки лежало ее письмо, до сих пор ветеран хранит его рядом с документами, как очень дорогую реликвию. Письмо, которое оберегало и вселяло веру солдату.

Одной встречи было до-

точно, чтобы понять и решить дальнейшую судьбу. Пообещав быть вместе и в горе, и в радости, не расставаться до последнего часа, вскоре они поженились.

Постепенно жизнь налаживалась. Вчерашний солдат привык к мирным семейным будням. Устроился инструктором бухгалтера земельного отдела райсполкома, работал в лесозаготовительном участке завода «Красное Сормово». Окончательный выбор профессии сделал благодаря соседу И. И. Бондареву, сагитировавшему его пойти в подсобное хозяйство леспромхоза, позже преобразованного в совхоз «Кадыйский» (ТОО «Заря»).

Большая часть трудовой биографии связана именно с этим откормочным хозяйством. Имя водителя С. А. Агафопова неоднократно заносилось на Доску почета РК КПСС, а его портрет красовался в галерее Трудовой Славы на центральной площади райцентра. За многолетний добросовестный труд Серафиму Александровичу присвоено почетное звание «Заслуженный работник совхоза «Кадыйский».

Дочка подрастала. Красавица и умница. Школу, а потом пединститут закончила. Много лет подряд преподает в областном центре. Вместе с мужем воспитала двоих сыновей. Старший — офицер, а младший, как и мама, закончил педвуз.

ДРУГОЙ ТАКОЙ НЕТ

Все, казалось бы, есть у Серафима Александровича, но не достаёт любимой. Двадцать пять лет вдовствует. И до сих пор хранит в сердце глубокое, чувство по отношению к своей супруге. Любил, любит и сейчас, оттого больше и не женился. Другой такой просто нет.

Ложась спать и просыпаясь на рассвете, всматривается в знакомые черты, что замерли на портрете в рамке. Словно вчера расстались, жена все такая же молодая и красивая. А он поседел, состарился, на днях 85 исполнится.

Галина АЛЕКСЕЕВА.
Фото из семейного альбома.

С. А. Агафонов на снимке слева.

рях. Вячеслав служил под Ленинградом, умер дома.

СЛУЖБА

Серафим призывался 3 января 1943 года — это был самый первый набор 1925 года рождения. Направили в пехотное училище в г. Тейково Ивановской области. После расформирования училища попал курсант Агафонов в десантные войска. Готовили к отправке на фронт, копали землянки, выполняли тренировочные похо-

ды, прыгали с парашютом (на счету гвардии рядового Агафопова около 60 прыжков).

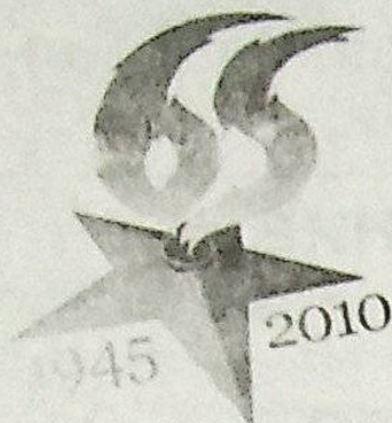
Семь бригад все-таки дождалась отправки, а 8-ую, где он служил, оставили в резерве. В 1944-м десантников, в их числе нашего земляка, перебросили в Белоруссию, в Могилевскую область, под Быхов. За три километра до места следования поезд остановился, дальше дороги не было. Добிரались пешком. Жили в землянках на окраине города. Рядом была слышна канонада

НА СНИМКЕ: уже нет в живых одного из стоящих на этом снимке – бравого, лихого рядового той далекой войны Сергея Прокофьевича Полежаева (**на снимке второй слева**). Редко выходит из дома живущий в семье сына фронтовик Семен Иванович Орлов (**на снимке третий слева**). Выросли и превратились в мужчин мальчишки. Но память в виде фотографии остановила значимость момента. Всегда, во все времена молодые будут перенимать опыт и подхватывать эстафету отцов и дедов, чтоб нести свет дальше.

Фото из краеведческого музея.

МЫ БЫЛИ ВЫСОКИ, РУСОВОЛОСЫ

Единая региональная губернаторская программа «ПОБЕДА»

Таисия Николаевна Третьякова родилась в Кадые 11 мая 1922 года. В 1942 году закончила 10 классов Кадыйской средней школы. По призыву комсомола была направлена на военный завод во Владимир, позднее – в Ульяновск.

В тяжелом военном, сорок третьем, устроилась на работу в Кадыйский нарсуд. Отсюда, в мае 1944 года была призвана в армию. После учебы в школе радистов направлена в 22-й запасной полк связи Военно-Воздушных Сил, дис-

лоцировавшийся в Польше.

Фронтовой путь продолжила в Чехословакии, Австрии. Из армии демобилизовалась в ноябре 1945-го.

35 лет проработала в органах юстиции.

Имеет награды: медали «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За взятие Праги», юбилейные медали, почетную медаль «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Фото 1945 года.

«ГДЕ РОДИЛСЯ, ТАМ И СГОДИЛСЯ», — слывет народная мудрость. Таисии Николаевне Третьяковой восемьдесят три года. Так вот она по-прежнему живет в Кадье на той самой улице, на которой родилась, причем на том же самом порядке улицы. Правда, чуть подалее того дома, где появилась на свет. Нынешнее жилище построили родители уже после ее рождения, причем отец задумал двухэтажный дом, хотя для Кадья это была редкость. В нижнем этаже он оборудовал себе мастерскую, «золотые» руки были у хозяина, недаром в народе он слыл не иначе как «Мастер». В нашем селе коренные жители почти все однофамильцы, поэтому и различают их по прозвищам. Скажи: Третьяков, пойдут расспросы: а кто это? Добавь: «Коля-мастер», другого объяснения не надо. И прозвище это — отличная характеристика семейства — живет до сих пор, переходя к детям и внукам.

Но вернемся к героине рассказа. Ее постоянство проявляется не только в связи с местом жительства. Точно также и в привязанности к работе она неизменна. Всю жизнь проработала в народном суде. Из

ГДЕ РОДИЛСЯ...

С перерывом на войну

Кадья отлучалась разве что на войну.

Т. Н. Третьякова — ветеран коллектива районного суда, его гордость. Пришла сюда после десятилетки. Шла война. И еще во время обучения в школе учащихся посылали копать противотанковые рвы, а затем — на военный завод. Но ее решили отпустить домой, оставили работать в суде.

Отсюда и на фронт взяли. Училась в Вологде, в 22 запасном полку связи. Получила специальность радистки. Весь выпуск направили за границу. Служила в Польше, закончила войну в Германии. Когда объявили Победу, их часть стояла между Дрезденом и Берлином. Домой в ноябре сорок пятого вернулась уже из Австрии.

Чуть раньше ее приехали папа и брат, 1924 года рождения. Трое фронтовиков вернулись к матери.

Хотя Тася с детства мечтала быть медсестрой, и в армии приходилось перевязывать раненых, учиться возможности не было. Пришлось устраиваться на работу. В суд идти не хотела, помнила обиду, как проводили на фронт без расчета. Но убедили...

Начинала судебным исполнителем. Приходилось взыскивать большие суммы денег. «Дважды, — вспоминает ветеран, — на меня топорчик брали».

Она попросилась в секретари судебного заседания, затем работала секретарем суда. А когда судья уходил в отпуск, ее, работница без специального юридического образования, решением райисполкома оставляли замещать судью. Такой авторитет, подкрепленный опытом, был у Таисии Николаевны.

И это подтвердим еще одним примером.

Она отработала в суде с января 1943 года — с перерывом на войну — до 1977 года. В ее бытность прошло 10 судей. И когда одного из них — Вениамина Евпатыевича Гнедина — избрали в обком партии, устроили торжественные проводы, произносили тосты, он попросил слова, встал и сказал: «Первую стопку будем пить за моего секретаря, у которого я учился работать». Таисия Николаевна до сих пор удивляется: «Ну-ка, не постеснялся никого. Ведь за столом сидели работники суда, прокуратуры, милиции». Значит, заслужила!

В 1955 году она побывала на юридических курсах, и на этом ее учеба закончилась. Хотели послать в двухгодичную юридическую школу, но отказалась: нечего было одеть, кроме военной формы.

Ее выучила жизнь, ежедневная многогранная практика. Профессия всегда накладывает отпечаток на человека. Суд выносит приговор, наказывая виновного. Работа не простая, суровая, не каждому по плечу. У секретаря же суда ответственность высока. Это про него говорят, что ему даже в знаках препинания ошибиться нельзя. Помните фразу: «Казнить нельзя помиловать». Где поставишь запятую, так и будет: или казнят, или помилюют. От оформления документов многое зависит.

Вспоминая прежние годы, Таисия Николаевна поделилась, какие раньше присутствовали в суде:

— Много было дел за невыработку минимума трудодней, за опоздания на работу, то на картах погадают. За приписки, за неуплату налога тоже судили.

— Народ был честней, — выносит вердикт ветеран, — бывали кражи, но меньше, чем сейчас.

Старое здание суда в Кадье располагалось в самом начале улицы Гагарина. Когда выстроили новое на улице Четвертного, Таисия Николаевна все подготовила к переезду и ушла на пенсию. Может быть, поработала бы и в новых, прекрасных условиях, но мама тяжело болела и за ней требовался постоянный уход.

Людмила ТРЕТЬЯКОВА.

На снимке: Таисия Николаевна с племянницей.

Фото Светланы МЕТЛОВОЙ.

Кадыйские ветераны.

Ветераны Вешкинского
сельского поселения.

САПЕР ОШИБАЕТСЯ ОДИН РАЗ

Приближается великая дата – День Победы. И каждый раз в этот праздник я вспоминаю своего отца Ивана Константиновича Еныгина. Отец с малых лет был воспитан в духе беспредельной любви к своей Родине, Отечеству.

В Великую Отечественную войну он был сапером. Он уважал этот праздник, считал его самым главным. Но когда мы его просили рассказать о войне, неохотно вспоминал, видимо, оберегал наши детские души (у отца с мамой нас было трое – две дочери и сын). Но и из того малого, что слышали наши уши, мы понимали, что трудная солдатская доля выпала дедам и отцам.

...Шел второй год войны. 1 мая 1942 года семнадцатилетнего Ивана родители, сестры проводили на фронт. Он был направлен в 28 отделение саперного батальона. Некоторые эпизоды из его военной жизни я и по сей день помню из рассказов.

Однажды, выполняя приказ, взвод бесшумно вброд переправился через реку, чтобы сделать проходы для пехоты. При подходе к берегу наши увидели в расположении противника имущество для штурмового мостика. Он охранялся фрицами, и вокруг находилось немало гитлеровцев. Наши саперы вихрем налетели на врага. Схватка была короткой. Пять фашистских солдат было убито. Гитлеровцы в панике оставляли позиции. Им было и невдомек, что переправилось всего десяток бесстрашных храбрецов. Враг не успел опомниться, как из захваченного имущества был наведен штурмовой мостик, и по нему устремилась вперед наша пехота.

На войне, как на войне, всякое случалось. Однажды, в момент выполнения задания командования, налетели немецкие бомбардировщики. Сапер укрылся от взрывов в землянке. Было

темно, зажег спичку, видит, сидит солдат, в руке горсть семечек. «Друг, подвисься», – попросил Иван. А в ответ тишина – убитым оказался солдат.

При взрыве И. К. Еныгин получил осколочное ранение, с отрывом пальцев кисти правой руки был госпитализирован. После лечения его призвали годным к нестроевой, а в части назначили командиром отделения регулировщиков на военно-автомобильных дорогах.

Шел последний год войны. Со своей частью сержант Еныгин дошел до Чехословакии. И хотя победа уже ощущалась, но еще шли кровопролитные бои. Бывал наш земляк и в окружении, выбирался через овраги, плотно прижимаясь к земле. Многим его сослуживцам не суждено было дожить до победного дня.

Домой сержант вернулся осенью 1945 года.

Всю свою сознательную жизнь он работал на

тракторе, а когда началась уборочная страда, – на комбайне. Я никогда не слышала его стонов и жалоб от боли из-за ранения, хотя было не по себе видеть, как весной и осенью рука распухла, пальцы-култышки становились красно-синюшными и из трещин сочилась кровавая жидкость. Мы по-детски жалели отца, представляя собственную боль от занозы или ушиба. А у него была такая болячка, и он все переносил мужественно. Ловко, одной левой рукой забрасывал себе на плечо мешок с картофелем. Бывало, мама пыталась помочь, но он делал сам. Любил свою жену, оберегал покой семьи. У нас в доме всегда царила атмосфера добра, взаимоуважения, родители никогда не ссорились, по крайней мере, мы не слышали.

Мама – Нина Степановна – свою любовь (она овдовела в 48 лет)

пронесла через года. По сей день верна своему Ивану. И все эти годы живет для нас: детей и внуков.

Я думала, что папа будет жить всегда... Но его настигла война на самой мирной работе. Трактор, на котором работал отец, давно отслужил свой век и только в умелых, хозяйских руках он еще работал. Правда, заводить приходилось на ходу и, когда техника трогалась с места, отец впрыгивал в кабину. Деревенские мужики предупреждали об опасности. А он отмахивался. И однажды раненая на фронте рука соскользнула с руля... Так папы не стало. В дом пришло горе. Мы похоронили отца. А брат Александр в это время проходил действительную службу в армии и запомнил его живым, на проводах отец с сыном долго сидели и говорили, говорили...

Чувство патриотизма, любви к Родине мы впитали от нашего папы. Отслужив армию, Саша закончил институт и, как офицер запаса, буквально в первые месяцы был ликвидатором Чернобыльской АЭС. У него взрослый сын Иван, офицер запаса. А всего у папы пять внуков и четыре правнука.

Проходят годы, но не увядают на могилах букеты живых цветов. Они – немые свидетели вечной памяти народной, нашей безмерной благодарности ветеранам Великой Отечественной войны.

Валентина КОРОТЫШОВА.

На снимках: И. К. Еныгин (1945 г.). «В память лучшему младшему сержанту И. К. Еныгину от личного состава военной комендатуры. Капитан Гаренский, г. Капувар». Такая подпись стоит на общем снимке. И. К. Еныгин в верхнем ряду второй справа.

